

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Проблема политизации этнических общностей в фламандском регионе Бельгии

Анастасия Н. Черникина

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия,

anastasia.chernikina@gmail.com

Аннотация: В статье исследованы причины возникновения сепаратистских движений в государствах Европейского союза, в частности в Бельгийском Королевстве. Дается оценка современного состояния фламандского конфликта и проводится соответствующий анализ ситуации вокруг Фландрии. Значительное внимание уделяется рассмотрению экономических причин существующих разногласий, а также позиций основных националистических фламандских партий.

Этнические и культурные факторы продолжают играть значительную роль в политической жизни современных государств Европы и нередко становятся предметами споров. Этнополитические конфликты являются достаточно распространёнными и крайне трудноразрешимыми проблемами, чьи истоки зачастую связаны с историей расселения и развития конкретного народа или этнической группы. Кроме этого, они отражают процессы перестройки мирового политического пространства и, как правило, сопровождаются кризисами политической и национальной самоидентификации. Не менее важно понимать значение определенных периодов в истории населения, проживающего на конкретной территории государства.

В случае с Бельгией период её формирования, а также события, способствовавшие обретению страной независимости в XIX в., напрямую связаны с национальной памятью фламандцев — ключевым фактором, необходимым для определения специфики разногласий между населением обоих регионов королевства. На протяжении многих столетий один этнос подавлялся другим, соседним, и не мог в полной мере реализовать свой культурный и экономический потенциал.

Изменение положения фламандцев в Бельгии в XX в., уравнивание обоих народов в правах, не смогли разрешить формировавшихся веками противоречий. Стремление к продвижению и защите своих интересов, ставшее традиционным для Фландрии, породило сепаратистские настроения, до сих пор составляющие значительную часть внутренней политической повестки страны. Однако разрозненность и отсутствие согласованной политики внутри националистических групп на современном этапе пока не позволяет заявлять о существовании возможности отделения региона от Бельгии.

Ключевые слова: региональный сепаратизм, ЕС, Фландрия, Бельгия, правый популизм, фламандский национализм, регионализм

Для цитирования: Черникина А.Н. Проблема политизации этнических общностей в фламандском регионе Бельгии. *Проблемы постсоветского пространства.* 2019;6(1):92-100. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-92-100>

Статья поступила 16.11.2018

Принята в печать 04.12.2018

Опубликована 12.03.2019

The problem of the politicization of ethnic communities in the Flemish region of Belgium

Anastasia N. Chernikina

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia,*

anastasia.chernikina@gmail.com

Abstract: This article seeks to trace the reasons for the emergence of separatist sentiments in the European Union states, particularly in Belgium. The article gives its brief assessment of the current state of the issue mentioned and undertakes an analysis of the situation pertaining the Flemish region. Significant attention is being given to the consideration of the economic reasons for the existing disparities and positions of the major nationalistic parties of the region of Flanders. Ethnic and cultural factors continue to play a significant role in the political life of modern European states and often become a major point of contention. The author notes that ethno-political conflicts are quite common, but almost insoluble problems. The origins of such conflicts are usually grounded firmly in the history of resettlement and development of a particular nation or an ethnic group. Besides, they reflect the processes of the restructuring of the global political space and are typically accompanied by political and national self-identification crises. It is equally important to understand the importance of certain historic periods to a nation, inhabiting the specific territory of a state.

In the case of Belgium, the period of its formation, and the developments, contributing to the country's independence in the 19th century, are directly related to the Flemish people's national memory — a key factor needed to determine the specifics of the existing differences between the two regions. Over the centuries, one ethnic group has been suppressed by the neighboring one. It couldn't not fully fulfil its cultural and economic potential.

The change of the status of the Flemings in Belgium in the 20th century, the equalization of both nations in their rights have failed to resolve all the contradictions existing for centuries. The traditional Flemish desire to promote and protect the region's interests has generated separatist sentiments, which still make up a significant part of the country's domestic political agenda. However, owing to the fragmentation of the nationalist groups and the lack of coherent policy among them, it is currently impossible to make a statement on the region's secession.

Keywords: regional separatism, the EU, the Flemish Region, Belgium, right-wing populism, Flemish nationalism, regionalism

For citation: Chernikina A.N. The problem of the politicization of ethnic communities in the Flemish region of Belgium. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):92-100. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-92-100>

Received 16.11.2018

Revised 04.12.2018

Published 12.03.2019

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития Европейского союза характеризуется наличием значительного числа проблем как на национальном (разногласия в финансовых и политических вопросах, сферах безопасности и социальной политики), так и на национальном уровнях (внутренние региональные споры). Обострения межнациональных отношений в рамках объединения вызваны, в том числе, неурегулированными вопросами, касающимися положения национальных меньшинств.

Одной из причин нестабильности внутри Евросоюза является изменение национального состава государств Старого Света. К изначально существовавшим в ряде европейских государств межэтническим разногласиям добавились проблемы ассимиляции прибывших в ЕС выходцев из государств Азии, Африки и Ближнего Востока, что усилило межнациональные противоречия. Тенденция к «возвращению» национальных государств [1] проявляется не только в укреплении позиций праворадикальных партий, чьи антиэмигрантские политические программы обеспечивают им поддержку отдельных слоев европейского общества, но и отчасти в стремлении целого ряда автономных регионов Европы к обретению независимости или расширению уже существующих прав в рамках суверенной страны.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Сепаратистские настроения возникают в самых разных частях ЕС: от Великобритании и Ирландии, до Испании, Италии и Бельгии. Эта тенденция повышает интерес к исследованию феномена сепаратизма. Однако на настоящем этапе у руководства Евросоюза отсутствует универсальная и эффективная стратегия противодействия этому явлению, что связано с различиями в истории формирования отдельных государств, а также отличиями внутривнутриполитических ситуаций. Определенное влияние на усиление сепаратистских движений оказывают систематические ошибки, допущенные при принятии практических политических решений местными органами власти.

Проведение в 2017 г. властями Каталонии референдума о независимости, и последовавшая за этим попытка этого северо-восточного автономного сообщества выйти из состава Испании, стали примером для отдельных субъектов в других частях Европейского союза. Кроме этого, данные события заставляют задуматься, возможно ли повторение подобного сценария, а именно, стремления целого региона страны отделиться или стать самостоятельным независимым государством, на европейском пространстве.

Ситуация во фламандском регионе Бельгии обоснованно вызывает соответствующий опасения ввиду схожести внутренних противоречий с этнополитическими

конфликтами, развивающимися в других государствах ЕС. При этом фламандский сепаратизм имеет более чем столетнюю историю, хотя в значимое политическое явление из «латентного феномена» он превратился лишь в последние два десятилетия [2]. Прежде всего из-за усиления разногласий между двумя этническими группами, составляющими коренное население страны. В силу этого, вопрос контроля над этническим многообразием внутри государства и разрешение существующих конфликтов стали одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед руководством Бельгии.

ФЛАМАНДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОКИ КОНФЛИКТА И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Национальный вопрос является одним из важнейших факторов, определяющих основные направления развития внутренней политики Бельгийского королевства. В современной Бельгии под франко-фламандским конфликтом как правило понимается целый комплекс противоречий, носящих политический, экономический, лингвистический и этнический характер, которые усиливают поляризацию между двумя общинами.

Истоки сложившихся в стране противоречий следует искать в самой истории создания бельгийского государства в XIX в. С момента обретения Бельгией независимости в 1830 г. страна столкнулась с целым рядом конфликтов в языковой, этнической и религиозной сферах, а также с противоречиями в социально-экономической области. Кроме этого, задолго до начала революции в Брюсселе против нидерландского господства в 1830 г. страна фактически была разделена на два этноязыковых сообщества: франкоговорящую Валлонию и северную Фландрию, население которой использовало нидерландский язык. В результате целой череды войн, смены правящих ди-

настий, присоединения новых территорий и потери старых, в стране сложилась ситуация, при которой представители этноса, претендующего на отделение, образовали этническое большинство внутри королевства. Данная диспропорция сохраняется и в настоящее время. Согласно данным последней переписи населения, фламандцы составляют около 60 % от общего числа граждан страны [3].

На протяжении длительного времени фламандцы фактически являлись угнетаемой частью населения, чьи экономические и национальные права ущемлялись валлонами. Доминирующее положение южного региона Бельгии сохранялось вплоть до середины XX в. Однако в 1950-е гг. структурные преобразования в экономике государства, создание Европейского объединения угля и стали и последовавшее за этим распределение квот на добычу и обработку каменного угля, стали — исконной индустрии Валлонии, — положили конец доминированию региона [4]. Кроме того, инвестиции, объём которых возрос с началом развития европейской интеграции, способствовали созданию новых промышленных предприятий во Фландрии и Брюсселе.

Влияние на экономические показатели региона оказывало и наличие в нем крупнейших портов Антверпена и Зебрюгге. Так, контракты по перевалке грузов, в том числе, сжиженного природного газа из России, позволяли Бельгии успешно участвовать в его поставках и распределении. Кроме того, это приносит годовой доход, исчисляющийся миллионами евро [5]. При этом тяжелая сталелитейная и угольная промышленность юга страны постепенно потеряла свои конкурентные преимущества перед динамично развивающимся соседним регионом. В результате экономический центр сместился с юга страны на север.

Неравномерное развитие регионов сохраняется и в настоящее время. Диспропорции

в развитии севера и юга страны активно используют фламандские регионалисты для подтверждения правоты их политического курса. Экономический разрыв между двумя регионами продолжает увеличиваться, что подтверждают следующие показатели: в Валлонии ВВП на душу населения составляет лишь 81,6% от среднего показателя внутри ЕС [6] (данные на 2014 г. по паритету покупательной способности) в то время, как во Фландрии аналогичный показатель превышает 120% [7] (данные на 2014 г. по ППС). Показатель безработицы во франкоговорящем регионе в два раза превосходит фламандские [8].

Фактическое разделение Бельгии на две части и окончательное оформление конфликта в его современной форме произошло в 1989 г. В Конституцию были внесены поправки, наделяющие районы и общины дополнительными правами. Кроме этого была начата федерализация (окончательно закреплена в конституционной реформе 1993 г.) и завершилось создание трех автономных экономических районов и трех сообществ: Фландрии, Валлонии и столичного Брюсселя, технически входящего во фламандскую часть государства [9]. Проведенная в 1980-х гг. реформа, в ходе которой произошел переход от унитарного устройства страны к федеративному, позволила предоставлять региональным органам управления возможность решать различные проблемы экономического и социального характера. Она также способствовала урегулированию культурно-лингвистического спора между обеими общинами (двуязычный Брюссель продолжает традиционно относиться к северной части Бельгии). Однако к полному «примирению» сторон она так и не привела.

ПРАВОПОПУЛИСТСКИЕ ПАРТИИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Модель федерализма, созданная в Бельгии в ходе реформы 1989 г., уже не сдер-

живает националистические устремления Фландрии. Кроме того, изменение государственного устройства (пересмотр Конституции 1993 г.) привело к изменению партийного ландшафта страны. Современные бельгийские партии фактически ориентированы на тот или иной федеративный регион, этноязыковое сообщество. Крупнейшие партии имеют четкую региональную «привязку» и формируют две противоборствующие политические группы внутри правительства.

Правые силы умело используют существующие между двумя сторонами разногласия в сфере экономики и внутренней политики и, наравне с антииммигрантской повесткой, включают эти и другие проблемные вопросы в программные документы для достижения своей цели — предоставления Фландрии, еще больших прав. Успехи правых партий Фландрии на местных и всеобщих выборах значительны, однако данную тенденцию можно объяснить тем, что они не боятся затрагивать вопросы, не находящие отражения в деятельности руководящих партий или партий «мейнстрима». Включение наиболее проблемных вопросов бельгийского общества в программные документы позволяет им получать существенную поддержку избирателей.

Среди крупнейших правопопулистских партий, основывающихся на традиционных идеях консерватизма и фламандского национализма, можно выделить «Новый фламандский альянс» («НФА») и «Фламандский интерес» («ФИ», до 2004 г. «Фламандский блок»).

Партия «Фламандский блок» («ФБ») дала принципиально новое определение проблемы миграции в Бельгии. В начале 1990-х гг. Представители партии заявили, что выходцы из Африки и Азии представляют культурную и политическую угрозу фламандскому обществу. Их присутствие

искажает и ставит под угрозу фундаментальную идентичность Фландрии, как «белого», христианского и нидерландоязычного региона, располагающего набором ценностей и предпочтений, которому новые бельгийские граждане, по вине неэффективного руководства центра, угрожают [10]. «Фламандский блок», выступавший за ужесточение иммиграционного режима (в том числе за возвращение мигрантов в страны происхождения) и достижение независимости Фландрии и пользовавшийся поддержкой 25% электората региона, был распушен решением кассационного суда Брюсселя в 2004 г (против партии были выдвинуты обвинения в ксенофобии, расизме и возбуждению национальной ненависти). Созданная руководством «ФБ» партия «Фламандского Интереса» продолжила деятельность своей предшественницы, но была вынуждена смягчить свою программу. Однако, выполнив важнейшую функцию демаргинализации концепции фламандского сепаратизма, партия так и не смогла полностью «восстановиться» после своего роспуска, сохранить место в политическом истеблишменте королевства. Согласно результатам выборов 2014 г. в бельгийской Палате Представителей заняла лишь 10 место [11].

Партии «НФА» удалось успешно вывести регионалистскую повестку на новый уровень посредством предложения проведения умеренных реформ, направленных на превращение Королевства Бельгии в конфедерацию [12]. При конфедеративной модели устройства «НФА» основная часть полномочий должна принадлежать регионам [13]. В предлагаемой модели государственного устройства Брюссель должен сохранить статус столицы. Последующее отделение Фландрии должно было бы происходить за счет постепенной эволюции государственного устройства.

«Новый фламандский альянс» получил наибольшую поддержку избирателей на парламентских выборах 2010 и 2014 гг. Тем не менее, несмотря на успех «НФА», в обоих случаях правительство было создано на основе коалиций валлонских партий, отстаивающих сохранения Бельгии как единого государства. Данные действия представителей франкофонных партий королевства отражают попытки сдержать усиление националистов и не допустить еще большего укрепления их позиций.

Опасения оппонентов не беспочвенны. Достижением «Нового Фламандского Альянса» стал их вклад в изменение характера обсуждения вопросов внутренней политики в Бельгии. Так, многие заявления, которые в начале 1990-х гг. воспринимались как шокирующие и скандальные, в последние годы представляются харизматичными правыми политиками в качестве констатации факта, вопроса свободы слова и воплощения демократического общества. Партия «НФА» — представитель нового поколения бельгийских националистов, в отличие от членов правопопулистского лагеря других государств, поддерживает европейскую интеграцию и положительно оценивает влияние институтов ЕС на развитие как фламандского региона, так и всей Бельгии в целом.

Таким образом, очевидно смещение изначально радикальных устремлений правых. Требования фламандских националистов, в лице «НФА» и «ФИ», претерпели трансформацию: от призывов к обособлению этнорегиональной общности Фландрии от «материнского государства» и его последующему присоединению к Нидерландам, до перспективы образования самостоятельного государства. Лозунг «Мы говорим то, что вы думаете» [10], стал мощным лейтмотивом региональной политики, а сдвиг во внутрипартийных политических программах придал правым партиям бо-

лее «умеренный», «рациональный» облик и позволил привлечь большинство избирателей и добиться значительных результатов как на муниципальных, так и на парламентских выборах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последовательная и целенаправленная деятельность фламандских правых по утверждению культурно-исторической самобытности их региона от Валлонии и всей Бельгии в целом успешно продвигает идею предоставления Фландрии больших полномочий и повышению ее регионального статуса. Несмотря на то, что общественная поддержка идей фламандской сепарации в XXI в. значительно снизилась, ответа на вопрос о разрешении противоречий между двумя регионами так и не найден. Однако говорить о возможности повторения «каталонского сценария» 2017 г. в Бельгии в обозримом будущем нельзя.

Основная проблема заключается в раздробленности правого блока страны, неспособности лидеров националистических партий договориться по ключевым вопросам внутреннего устройства страны и механизмам того, каким именно образом будет происходить отделение Фландрии. На современном этапе развития Бельгий-

ского государства лидеры правых движений с уверенностью могут говорить лишь об очевидно недостаточной сплоченности общества. Фламандский национализм опирается на современные проблемы: провал политики мультикультурности, этнизация социальных феноменов и др. Главным объектом критики в этом случае становится не инокультурный мигрант, а само бельгийское государство [4].

Отсутствие целостности общества внутри Бельгии подтверждается многими факторами, в том числе, противоположными интересами политических и этнических групп. В современных условиях нет никаких оснований ожидать скорого разрешения сложившихся этнических противоречий или преобразования северного региона в самостоятельное государство. Тем не менее, говоря о влиянии внутренних процессов государств — членов Евросоюза на стабильность интеграционного объединения, следует отметить, что в долгосрочной перспективе безуспешные попытки разрешить проблемы регионального сепаратизма могут привести к серьезным последствиям: как распаду системы государств — наций в Европе, так и увеличению числа потенциальных очагов нестабильности внутри Европейского союза [14].

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зверева Т.В. Судьба Конституции для Европы — первый тревожный сигнал в череде европейских кризисов нового века. Европа в эпоху перемен. Москва: Дипломатическая академия; 2017. С. 483.
2. Тэвдой-Бурмули А.И. Фламандский сепаратизм вчера и сегодня / А.И. Тэвдой-Бурмули. Сепаратизм в политической жизни современной Европы: Доклады Института Европы. Москва: Институт Европы; 2015. № 318. С. 88.
3. De census 2011 in Belgie in 38 indicatoren URL: http://census2011.fgov.be/data/fresult/fresults_nl.html (Дата обращения: 13. 10. 2018)
4. Тэвдой-Бурмули А.И. Бельгия: феномен фламандского сепаратизма. Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике. Москва: Институт Европы РАН; 2006. С. 197.
5. Zeebrugge wordt overslagplaats voor vloeibaar aardgas uit Rusland URL: <https://www.hln.be/wetenschap-planeet/milieu/zeebrugge->

- [wordt-overslagplaats-voor-vloeibaar-aardgas-uit-rusland~a53b6323/](https://www.hln.be/wetenschap-planeet/milieu/zeebrugge-wordt-overslagplaats-voor-vloeibaar-aardgas-uit-rusland~a53b6323/) (Дата обращения: 16.10.2018)
6. Bbp Wallonië vijfde kleiner dan Europese gemiddelde URL: <https://www.hln.be/geld/economie/bbp-wallonie-vijfde-kleiner-dan-europese-gemiddelde~ab1b11a4/> (Дата обращения 20.10.2018)
 7. European Commission, Regional Innovation Monitor Plus, Flanders URL: <https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/regional-innovation-monitor/base-profile/flanders> (Дата обращения 18.10.2018)
 8. Flanders Outlook 2014 URL: <https://www.vlaanderen.be/nl/publicaties/detail/flanders-outlook-2014> (Дата обращения: 20.10.2018)
 9. Намазова А.С. Бельгия: эволюция государственности в XVIII—XX веках. Москва: Наука; 2008. С. 391.
 10. 25 years of right wing extremism in Belgium. Lessons for the present URL: <https://www.digitmagazine.com/articles/25-years-right-wing-extremism-belgium> (Дата обращения: 21.10.2018)
 11. Elections 2014 Belgium — Chamber — List of the Results URL: http://polling2014.belgium.be/en/cha/results/results_tab_CKR00000.html (Дата обращения: 21.10.2018)
 12. Осколков П.В. Сепаратизм в идеологии и практике фламандских правопопулистских партий. *Вестник МГИМО-Университета*. 2017;5(56):172.
 13. Попов Ф.А. География сепаратизма в современном мире. Москва: Новый хронограф; 2012. 684 с.
 14. Носов Д.Р. Проблема регионального сепаратизма в странах ЕС на современном этапе. *Политэкс*. 2015;11(2):244.

REFERENCES

1. Zvereva T.V. The fate of a Constitution for Europe — the first warning sign in a series of European crises of the new century. Europe in times of change. Moscow: Diplomatic Academy; 2017. P. 483 (in Russ.).
2. Tevdoi-Burmuli A.I. Flemish separatism yesterday and today. Separatism in a political life of modern Europe. Moscow: Reports of Institute of Europe; 2015. №318. P. 88 (in Russ.).
3. De census 2011 in Belgie in 38 indicatoren. Available at: http://census2011.fgov.be/data/fresult/fresults_nl.html [Accessed: 13.10.2018] (In Dutch).
4. Tevdoi-Burmuli A.I. Belgium: the phenomenon of Flemish separatism. Between separatism and autonomy. Regional and ethnic parties in European policy. Moscow: The Institute Europe. RAS; 2006. P. 197 (In Russ.).
5. Zeebrugge wordt overslagplaats voor vloeibaar aardgas uit Rusland. Available at: <https://www.hln.be/wetenschap-planeet/milieu/zeebrugge-wordt-overslagplaats-voor-vloeibaar-aardgas-uit-rusland~a53b6323/> [Accessed: 16.10.2018] (In Dutch).
6. Bbp Wallonië vijfde kleiner dan Europese gemiddelde Available at: <https://www.hln.be/geld/economie/bbp-wallonie-vijfde-kleiner-dan-europese-gemiddelde~ab1b11a4/> [Accessed: 20.10.2018] (In Dutch).
7. European Commission, Regional Innovation Monitor Plus, Flanders Available at: <https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/regional-innovation-monitor/base-profile/flanders> [Accessed: 18.10.2018]
8. Flanders Outlook 2014 Available at: <https://www.vlaanderen.be/nl/publicaties/detail/flanders-outlook-2014> [Accessed: 20.10.2018].
9. Namazova A.S. Belgium: the evolution of statehood in the 18th – 20th centuries. Moscow: Science; 2008. P.391 (In Russ.).
10. 25 years of right-wing extremism in Belgium. Lessons for the present Available at: <https://www.digitmagazine.com/articles/25-years-right-wing-extremism-belgium> [Accessed: 21.10.2018]

11. Elections 2014 Belgium — Chamber — List of the Results Available at: http://polling2014.belgium.be/en/cha/results/results_tab_CKR00000.html [Accessed: 21.10.2018]
12. Oskolkov P.V. Flemish separatism in ideology and activities of Flemish right-wing populist parties. Moscow: *Vestnik of the MGIMO-University*. 2017;5(56):172 (In Russ.).
13. Popov F.A. The geography of secessionism in the modern world. Moscow: The New Chronograph; 2012. P. 684 (In Russ.).
14. Nosov D.R. The problem of regional separatism in EU states at the present stage. *Politex*. 2015;11(2):244 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анастасия Н. Черникина, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2;;
anastasia.chernikina@gmail.com

Anastasia N. Chernikina, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992;
anastasia.chernikina@gmail.com